

показывалъ безпредѣльной отцовской любви, выражающейсѣ въ молящемъ взглядѣ глазъ, просящихъ за судьбу любимаго сына, зависящую отъ одного слова начальника. ¹⁾

3.

Мнѣ нѣтъ надобности долго останавливаться на отношеніи таланта Щепкина къ третьему подраздѣленію разнородныхъ артистическихъ дарованій. Достаточно извѣстно, что талантъ Щепкина одинаково обнималъ какъ комическую, такъ и драматическую стихіи сценическаго искусства, и только по чистому недоразумѣнію Щепкина нерѣдко считаютъ комикомъ по преимуществу. Бѣлинскій, не разъ возвращавшійся къ характеристикѣ дарованія Щепкина въ своихъ театральныхъ рецензіяхъ, всегда съ особеннымъ удареніемъ настаивалъ на томъ, что неразрывная, органическая связь комизма и драматизма составляла наиболѣе глубокую особенность щепкинскаго таланта. Вотъ почему истиннымъ сценическимъ триумфомъ Щепкина Бѣлинскій считалъ роль матроса въ пьесѣ того же названія именно потому, что въ этой роли комическія черты тѣснѣйшимъ образомъ переплетены съ чертами напряженнѣйшаго драматизма. Я приведу нѣсколько соотвѣтствующихъ цитатъ изъ Бѣлинскаго, и этого будетъ вполне достаточно для выясненія этой важнѣйшей стороны щепкинскаго творчества.

Касаясь гастролей Щепкина въ Петроградъ въ 1844 г., Бѣлинскій писалъ: „Несмотря на то, что въ „Матросѣ“ Щепкинъ игралъ одинъ-одинехонекъ, эта пьеса произвела глубокое впечатлѣніе и доказала собою ту простую истину, что раздѣленіе драматическихъ произведеній на трагедію и комедію въ наше время отзывается анахронизмомъ... Щепкинъ принадлежитъ къ числу немногихъ истинныхъ жрецовъ сценическаго искусства, которые понимаютъ, что артистъ не долженъ быть ни исключительно-трагическимъ, ни исключительно-комическимъ актеромъ, но что его назначеніе—представлять характеры безъ разбора ихъ трагическаго или комическаго назначенія“. ²⁾

Въ статьѣ „Александринскій театр“ Бѣлинскій говоритъ:

¹⁾ *Историч. Вѣстникъ*, 1900 г., августъ.

²⁾ „Сочин. Бѣлинскаго“, изд. Венгерова, IX, стр. 39.